

# **Журнал "Актёры зарубежного кино"**

**№05,1970**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01  
ББК 85  
Ж92

Ж92 Журнал "Актёры зарубежного кино": №05, 1970 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 196 с.

**ISBN 978-5-458-70574-5**

Каждый выпуск включает в себя творческие портреты зарубежных актеров, рассказывает о наиболее значительных ролях этих актеров и их фильмографию. Авторы стремились выявить особенности их дарования. Книги иллюстрированы портретами актеров и кадрами из фильмов.

**ISBN 978-5-458-70574-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# **ЗАРУБЕЖНОГО КИНО**

*Георгий Калоянчев*

*Анджели Лапицкий*

*Джерри Льюис*

*Анна Маньяни*

*Жанна Моро*

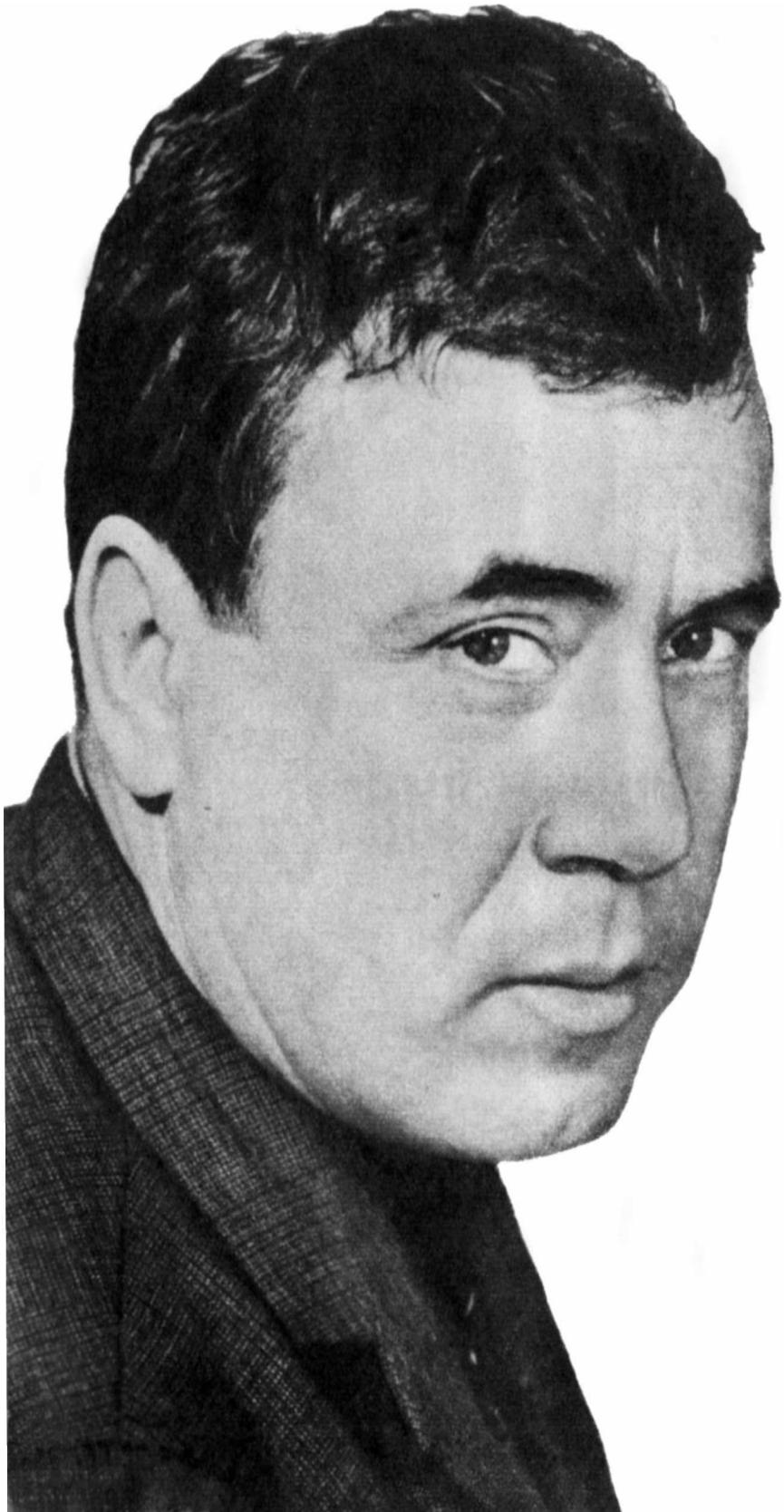
*Роберт Оссейн*

*Ирен Папас*

*Ирина Петреску*

*Любиша Самарджич*

*Стефания Сандрелли*



# ГЕОРГИЙ КАЛОЯНЧЕВ

В Болгарии об этом актере не говорят равнодушно. Его называют ласковым именем Калата, которое он получил от коллег по Театральному институту. Стоило только Калоянчеву появиться на театральных подмостках, стоило принять участие в первых болгарских фильмах, завоевать симпатии зрителей, как имя Калата получило гражданственность, становясь выражением любви, симпатии и преклонения перед актером и человеком.

Профессиональная деятельность Калоянчева соответствует масштабам его таланта – от эстрадных номеров и юмористических передач по радио и телевидению до больших, сложных, остросатирических, гротесково заостренных, трагикомических или драматических ролей в театре и кино. Его путь в искусстве всегда сопровождается неожиданностями, иногда счастливыми, иногда грустными, которые, однако, всегда помогают Калоянчеву подняться на новую ступень развития как актера.

Георгий Калоянчев родился 13 января 1925 года в приморском городе Бургасе. В школе не проявлял большой склонности к наукам, но неожиданно для родителей успешно закончил курс занятий в гимназии. Конечно, и здесь не обошлось без инцидентов. Склонность к юмору и веселым историям, мастером которых Георгий был еще сызмала, сделали его любимцем не только школьников, но и учителей. Однажды на экзамене он так ловко и уверенно сымитировал интонации немецкой речи, что все присутствующие пришли в восторг. Один только преподаватель немецкого языка разбрался, что из уст Калоянчева низвергается бессмысленный набор слов, но и тот был так удивлен дерзостью гимназиста, что поставил ему желанную удовлетвори-

тельную оценку со словами: «Парень, из тебя выйдет большой актер».

Другого мнения были друзья и наставники Георгия по Театральному институту, куда вскоре ему удалось поступить. Уроки актерского мастерства с трудом даются этому увальню из провинции, о системе Станиславского, о магическом «если бы» он никогда раньше не слышал. К тому же вежливое удивление окружающих, взгляды свысока не добавляют смелости. Но происходит то, что рано или поздно должно было произойти: долгие консультации с актрисой Бургасского театра Тинкой Ангеловой послужили своеобразным катализатором, количество полученной им самой разнообразной информации перешло, наконец, в качество игры, и на первом же курсовом просмотре этюд Калоянчева прерывается восторженным криком: «Браво!». Добавим, что за всю историю Театрального института Калоянчев оказался единственным студентом, который окончил первый курс, участвуя в одиннадцати экзаменационных этюдах. А еще через год его пригласили в Народный театр на главную роль в пьесе тогда еще молодого болгарского драматурга Анжеля Вагенштайна «По московскому времени». О самой этой пьесе мы найдем в истории болгарского театра только упоминание, тогда как игра Калоянчева была расценена авторитетными критиками как свидетельство о рождении молодого и большого таланта.

В 1952 году Калоянчев заканчивает Театральный институт, участвуя в нескольких постановках студентов-актеров, а также в работах режиссеров-дипломников, и поступает в труппу Народного театра. Однако на протяжении следующих пяти лет он выступает только в одной серьезной роли. Чаще всего ему приходится заменять заболевших коллег. За несколько часов до представления он готовит роль и вдохновенно претворяет ее на сцене. Именно тогда художественный руководитель театра сказал о Калоянчеве: «Он может играть все. Он может даже бабу сыграть».

Еще студентом Калоянчев дважды снялся в кино. В фильме «Утро над Родиной» эпизодическая роль веселого и доброго цыгана Сали: блестящие зубы, широкая улыбка, задорные глаза... В фильме «Димитровградцы» его партнерами были известный драматический актер Иван Димов, а также советские

киноактеры – Б. Чирков и И. Макарова. Преодолев голую схему сценарного образа, Калоянчев в роли Штери смог создать запоминающийся характер яркого, незаурядного человека, близкого по темпераменту самому актеру, – жизнерадостного, остроумного, земного и романтического одновременно.

Возвращаясь теперь к годам, когда болгарское кино только зарождалось, когда кинематографическое мастерство его создателей еще не окрепло, оценивая первые работы молодого тогда актера с

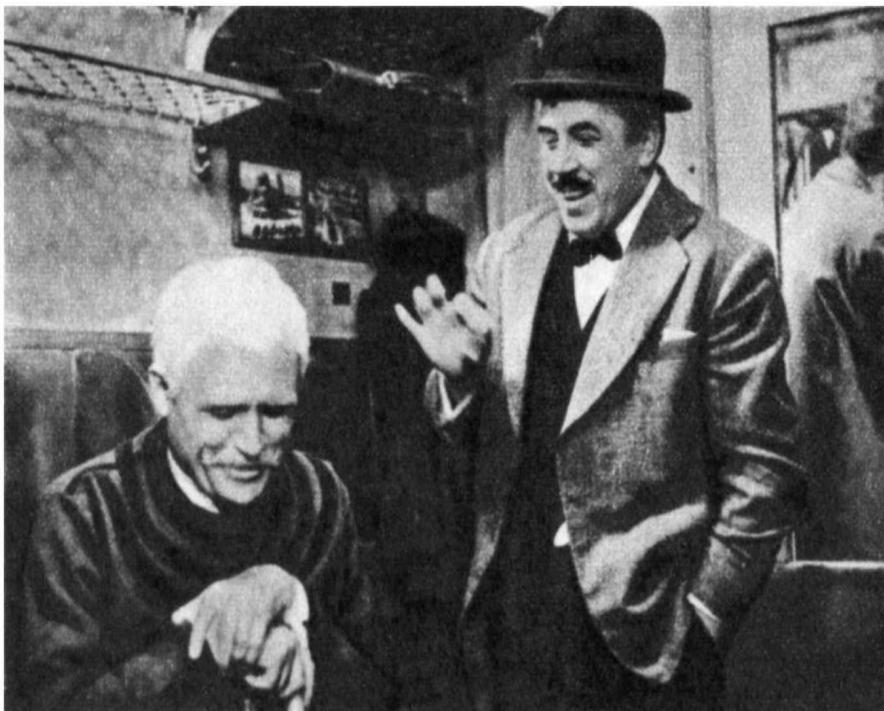


«Первый урок»

сегодняшней точки зрения, мы не можем не отметить с чувством удовлетворения, насколько эти роли превосходят как общий уровень постановок, так и большинство тогдашних актерских работ. Как ни странно, именно эти небольшие, но колоритные кинематографические роли Калоянчева становятся помехой дальнейшей работе в театре. Возникло мнение, что кино якобы испортило его актерские способности, в связи с чем Калоянчева даже отказались включить в труппу вновь организованного Сатирического театра. Только заступ-

ничество многих театральных актеров позволило Калоянчеву поступить в эту труппу.

Жизнь Сатирического театра началась премьерой «Бани» Маяковского, где Калоянчеву была доверена роль Велосипедкина. И снова произошло чудо – второстепенный герой стал гвоздем постановки, самым живым образом, внешне и внутренне подвижным, эмоционально заразительным. Разбив предубеждение ортодоксальных театралов, Калоянчев до сего дня получает в Сатирическом театре центральные роли: Присыпкин, Артуро Уи, Бидер-



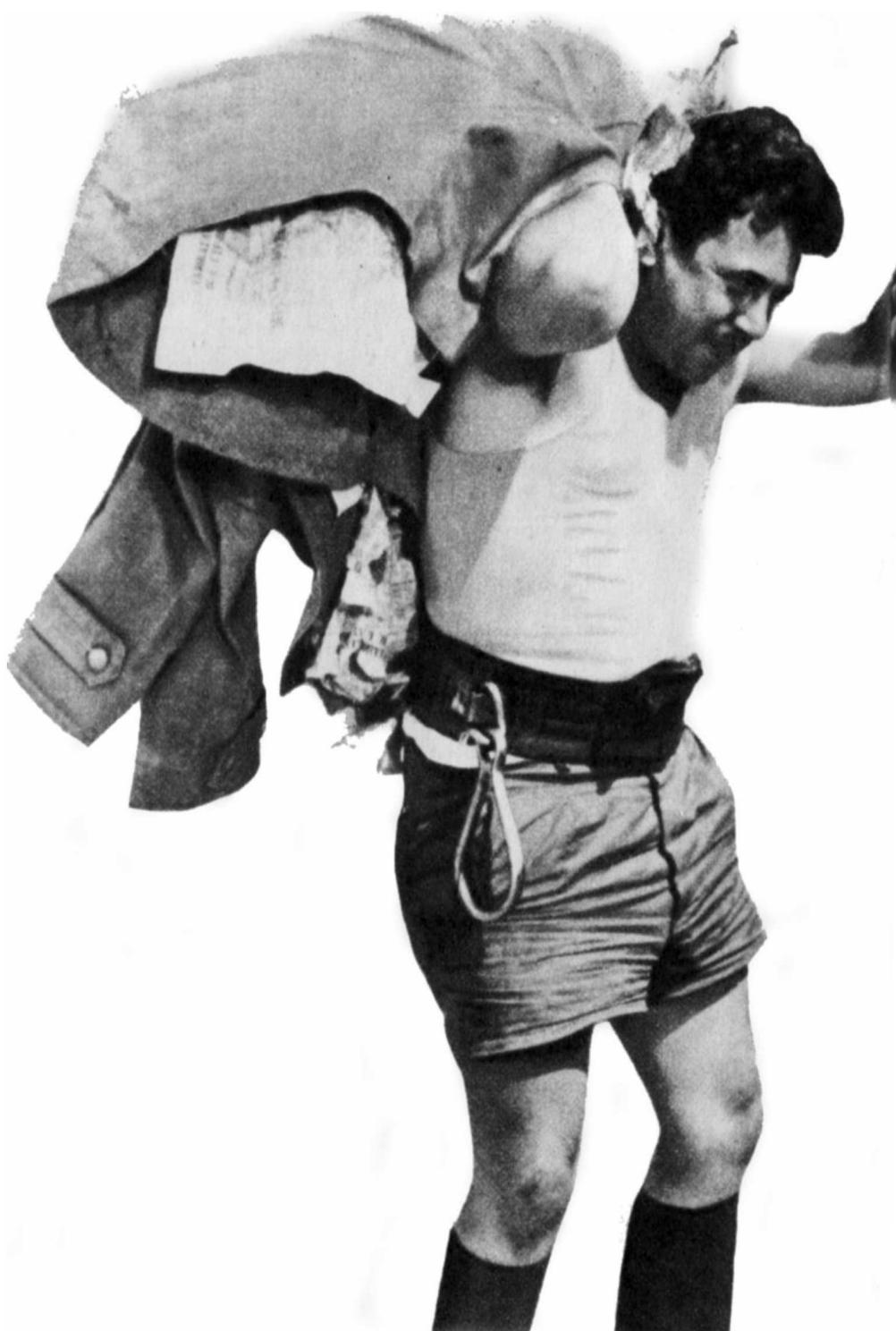
«Самая длинная  
ночь»

«Золотой зуб»

ман, Сила Копилов, Хлестаков, Големанов и другие. Каждая роль в репертуаре этого актера становится открытием, доказательством все растущего комедийного таланта. Его герои отличаются броским рисунком внешнего облика и сразу же приковывают к себе внимание зрителей. В каждом образе Калоянчев находит нечто характерное, сатирическое, иногда открыто гротесковое, что придает особую значимость и масштаб создаваемому образу.

Может быть, здесь причина того, что Калоянчев никогда не пренебрегает эпизодическими ролями.







«Невероятная  
история»

Даже находясь на вершине своей славы, он с готовностью выходит на съемочную площадку для маленькой сценки, иногда в несколько слов. Вспомним лирико-комедийную роль Стиро Кирова в «Мастере на все руки» или «злодейскую маску» в фильме «Малышка»; вспомним остроумного киномеханика-антифашиста в фильме «Первый урок» или тупого, но точного, как механизм, Милия из картины «Золотой зуб»... За дерзким, гротесково заостренным образом пожарного Караванова в «Невероятной истории» последовала лирико-драматическая фигура Инспектора из фильма «Инспектор и ночь». После напряженной творческой работы над образом воспитателя Кондова в картине «Волчица» актер снова вернется к более маленькой по объему роли иллюзиониста в фильме «Самая длинная ночь». От парадоксальной, почти буффонадной роли в «Аэростате» (режиссер Бинка Желязкова) он доходит до драматическо-романтической роли Джордано Бруно в «Галилео Галилее» (режиссер Лилиана Кавани). От лирики к сатире, от драмы к гротеску и трагикомедии – вот путь Калоянчева в кино. Актер все время открывает зрителю нечто новое, неожиданное в своей творческой палитре.

Творческое сотрудничество между Калоянчевым и Рангелом Вылчановым началось еще с институтской скамьи; студент-актер участвовал в большинстве постановок студента-режиссера. Во втором самостоятельном фильме Вылчанова Калоянчев получил большую роль, с которой он успешно справился. Немалых споров стоило режиссеру добиться утверждения на «серъезную» роль Инспектора признанного комедийного актера. Необходимо было бороться не только с недоверием, но и с привычной реакцией зрителей на хорошо известный облик Калоянчева, вызывающего улыбку уже первым своим появлением. Но режиссер и актер добились успеха. По ходу фильма этот смех перерастал в выражение искренней симпатии, в сочувствие и человеческое понимание. Юмор в руках Калоянчева стал дополнительной чертой драматического образа. Инспектор – не супергерой, не привычный по такому сюжету гениальный детектив, а обычный человек, хотя и со странностями, которые как раз придают ему особенную жизненность и достоверность. Иной раз Инспектору приходится быть

грубым – его манера поведения определяется прежде всего поведением человека, который пытается его обмануть. Умные глаза Инспектора то жгут собеседника, то смотрят на него ласково или иронично, иногда доводя до замешательства своей добротой. В его голосе можно уловить нотки сухой деловитости, и остроумно и легко поднесенного парадокса, и грустной самоиронии, и поэтического мечтания.

Естественным продолжением этого образа была роль воспитателя Кондова в другом фильме Вылча-



«Инспектор и ночь»



нова, «Волчица», хотя на первый взгляд Кондов не похож на Инспектора: он лишен многословия, не склонен к самоиронии, не страдает приступами колебаний, тревожными сомнениями, и все же, искренний, простой, даже несколько простоватый, он создан для действия. Всю свою жизнь он подчинил основной педагогической задаче, которую новое время поставило перед ним как перед воспитателем и гражданином – коммунистом. Он принадлежит к той категории людей, которые, взявшись однажды за выполнение определенной работы, доводят ее